

Полярная Правда
г. Мурманск

3 ФЕВ 1988

ПРЕДСТАВЛЯЕМ ГОСТЕЙ

Материал для телеоперы

Рассказы из карманов

Какой прелестный, изумительный городок возник на экране! Дома выкрашены яркими сочными красками, затейливые окошки сияют чистотой, и солнечные лучи взапуски играют на их стеклах. Узенькие улочки, прихотливо изгибаясь, сбегаются к рынку, самому главному месту города, где встречаются все и где все знают всё. Потом, в самом конце фильма, именно на рынке будет выставлен телескоп — знак прогресса, который Катарина подарит родному городу в знак любви и уважения. Но до финала произойдет много всяческих событий: репортер Франтишек отправит свою жену Катарину к ясновидцу Енсену с целью вывести его на чистую воду, потом этим важным делом займется сам, подбив народ отвести к нему вора, пойманного на базаре, но, увы, ясновидец-то из этой истории выйдет сухим из воды, а вот репортер Франтишек лишится жены.

Если некоторые события покажутся вам знакомыми, то знайте: вы правы. Они знакомы всем, кто любит книги Карела Чапека. Потому что именно его «Рассказы из одного кармана» и «Рассказы из другого кармана» послужили основой для фильма эстонских кинематографистов «Сенсация», «Гадалка», «Тайна почерка», «Ясновидец», «Эксперимент профессора Роусса» вдохновили сценариста Лезло Тунгал, композитора Раймо Кангро и режиссера Ирене Ляэн на создание первой в Союзе телеоперы. То есть оперы, написанной специально для телеэкрана. Есть и другие «первые». Во-первых, главные роли исполняют известные эстонские звезды эстрады Тынис Мяги и Сильви Вайт. Во-вторых, поют они вместе с оперными солистами из театра «Эстония» Вяйно Пуура, Тайсто Ноором и Вячеславом Гурьевым. Хотите знать, как гармонируют эстрада и итальянская школа бельканто, — смотрите «Сенсацию».

Режиссер Ирене Ляэн давно снимает музыкальные телефильмы. На Эстонском телевидении этот жанр вообще в почете, созданы прекрасные кино-

портреты народных артистов СССР оперных певцов Георга Отса, Тийта Куузи-ка, Ану Кааль, Маргариты Войтес, дирижера Эри Класа. Поставлена для телеэкрана опера Моцарта «Директор театра» сразу с двумя исполнительницами — колоратурными сопрано Кааль и Войтес. Ирене Ляэн давно думает об опере для телеэкрана — чтобы все в ней учитывало особенности телевидения. Ведь время на сцене и на экране течет по-разному.

Экран и эстрада

— Тынис, вы надеетесь на продолжение?

— Конечно. То, что сделала Ирене, очень интересно. Но это, надейся, только начало, и мы ищем материал для следующего шага. Хочется, чтобы у ТВ были вещи, которых всегда не хватает, — деньги, время и современная съемочная техника, — тогда продолжение себя ждать не заставит.

— Чапек — как он вам помог?

— Двух великих чехов читаю с детства — Чапека и Гашека. То, что в детстве слышишь и видишь, остается навсегда. Я очень чувствовал Чапека, когда играл его героя. Но Чапек и Гашек для меня всегда вдвоем.

— Может, и Гашека сыграть придется?

— Пока «Сенсация» хватит, а про «потом» не скажу.

— Кино не увело вас с эстрады?

— Нет, конечно.

— Известно, что у вас новый коллектив.

— «Ultima Thule» — «край света» в переводе. Абсолютно новый состав участников, кроме меня и ударника Яака Ахелика.

— Почему вы ушли из «Мюзик-сейфа», с которым работали шесть лет?

— Может быть, именно потому, что работали шесть лет. Каждый коллектив, как и человек, переживает разные периоды жизни — рождение, детство, юность, зрелость, старость. В конце нашего пути с «Мюзик-сейфом» уже стало ясно, что дальше вместе не идти. Хотя я с удовольствием бы шел — музыканты и люди в нем замечательные. Но, как бы вам сказать... Все стало слишком стандартно. Штампы пошли. И я все такой же, и они все такие же. Понимаете?

— Понимаю. Вы удивлялись друг другу перестали, хотя по-прежнему дружили и работали. Так?

— Ну, примерно. Года полтора назад мы встретились с новой группой. Ребята, которые сейчас со мной работают, раньше работали с Яаком Йоала.

Мы делаем рок-музыку в стиле «ритм энд блюз», который мало играют в Союзе. Он непопулярный сейчас. Уже двадцать лет другая рок-музыка играет-

ся, и целое поколение этого стиля не знает.

— Вы рисковали?

— Нужно было рисковать. Мы же не знали, как воспримет нас молодежь, которая в большинстве своем слушает «металл».

— «Металла» слишком много стало, по-моему, он все задавил. Впрочем, я старомоден, может...

— Не все. Мы недавно были в Финляндии. Так там явных «металлистов» на сцене уже не было, из сорока групп — одна-две, не больше. Все остальные играют сплав различных стилей.

«Хеви металл» отбивает слух, тут вы правы. Но есть другая сторона — «хеви метала» даже уши ватой затыкают и ждут, когда музыка в «самый живот» пробьется. И тогда чувствуют влияние музыки. Не смейтесь, в этом что-то есть. Ударник и бас-гитара в мощном усилении действительно дают физическое ощущение музыки. Пока для молодых важен «хеви металл».

— А для вас?

— Я человек другого поколения. Занимаюсь разными стилями рок-музыки. С двенадцати лет — сначала слушал, потом играл, сочинял. Я знаю одно: если я не сделаю музыку искренне — то и публика ее воспринимать не будет.

Публика сейчас очень образованная, знает много больше, чем предыдущие поколения. В 60-е годы люди в массе своей не могли слышать столько рок-музыки, не могли покупать пластинки, а тем более — смотреть видео, которого тогда вообще не было.

Но, зная много, сегодня она (публика) одновременно знает мало. Много всего обо всем знать невозможно. И кто знает, если бы мы не попробовали играть стиль «ритм энд блюз», может, никто бы не попробовал. Но... Чистый «ритм энд блюз» мы не делаем. Мне вообще не нравится, когда говорят так. Я играю музыку, а не работаю в том или ином стиле. «Ритм энд блюз» непосредственно — это фундамент.

— И как вы думаете, сколько лет этого стиля у вас впереди?

— Очень трудно сказать. Если хватит сил, то выпустим пластинку, видео-

клип — это уже хорошо.

А что дальше... Вообще-то я знаю — «Ультима» началась с «Мюзик-сейфа», два года тому назад «Мюзик-сейф» начал менять стиль. И я уже тогда редко, но пел баллады. Сейчас у меня много лирических баллад. Может, в будущем опять главным станет то, что раньше пел немного. Кто знает...

— Еще вопрос, Тынис, — почему вы совсем исчезли из программы Центрального телевидения? И давно.

— Пять лет назад. Дело в том, что мне до сих пор предлагают петь то же, что и раньше. Считается, что Мяги — юморист, характерное восприятие музыки. Некоторые любители «хеви метала» даже уши ватой затыкают и ждут, когда музыка в «самый живот» пробьется. И тогда чувствуют влияние музыки. Не смейтесь, в этом что-то есть. Ударник и бас-гитара в мощном усилении действительно дают физическое ощущение музыки. Пока для молодых важен «хеви металл».

— Да, прекрасная работа.

— Я его просто полюбил в этой роли — совсем, кажется, не леоновской. Леонов — и Чехов. Неприятно. А он играет, и как играет! Человек может быть разным, человек должен меняться. И я тоже — хочу иметь возможность петь разные характеры и разные стили. И петь сразу, как только почувствовал, что пора.

— Вы стараетесь следовать этому правилу?

— Стараюсь. Но я ко всему еще и ленив...

— Какие-нибудь творческие планы рухнули из-за этого?

— Еще сколько! Об «Юноне» и «Авос», как потом выяснилось, параллельно с Рыбниковым думали.

— Но кино-то — другая «опера».

— «Опера» другая.

— И потом — если вы про свою лень говорите так откровенно и столько работаете, то...

— Не утешайте. Я правду говорю.

— Но ведь мы увидим продолжение, эстрадный певец Тынис Мяги будет играть роль в следующей телеопере?

— Ищем материал.

— Счастливой находки!

Э. КЕКЕЛИДЗЕ.

г. Таллин.

НА СНИМКЕ: кадр из фильма «Сенсация».